Афанасий Коптелов

Точка опоры

БИБЛИОТЕКА
ПРОИЗВЕДЕНИЙ,
УДОСТОЕННЫХ
ГОСУДАРСТВЕННОЙ
ПРЕМИИ СССР

Постановлением
Центрального Комитета КПСС
и Совета Министров СССР
писателю
КОПТЕЛОВУ
Афанасию Лазаревичу
за роман
«Точка опоры»
присуждена
Государственная премия СССР
1979 года

Афанасий Коптелов

Точка опоры

РОМАН
В ДВУХ КНИГАХ

МОСКВА
СОВЕТСКИЙ ПИСАТЕЛЬ
1981

Р 2
К 65

Афанасий Коптелов почти три десятилетия посвятил созданию трилогии о В. И. Ленине, его семье и ближайших соратниках по революционному движению на рубеже века.

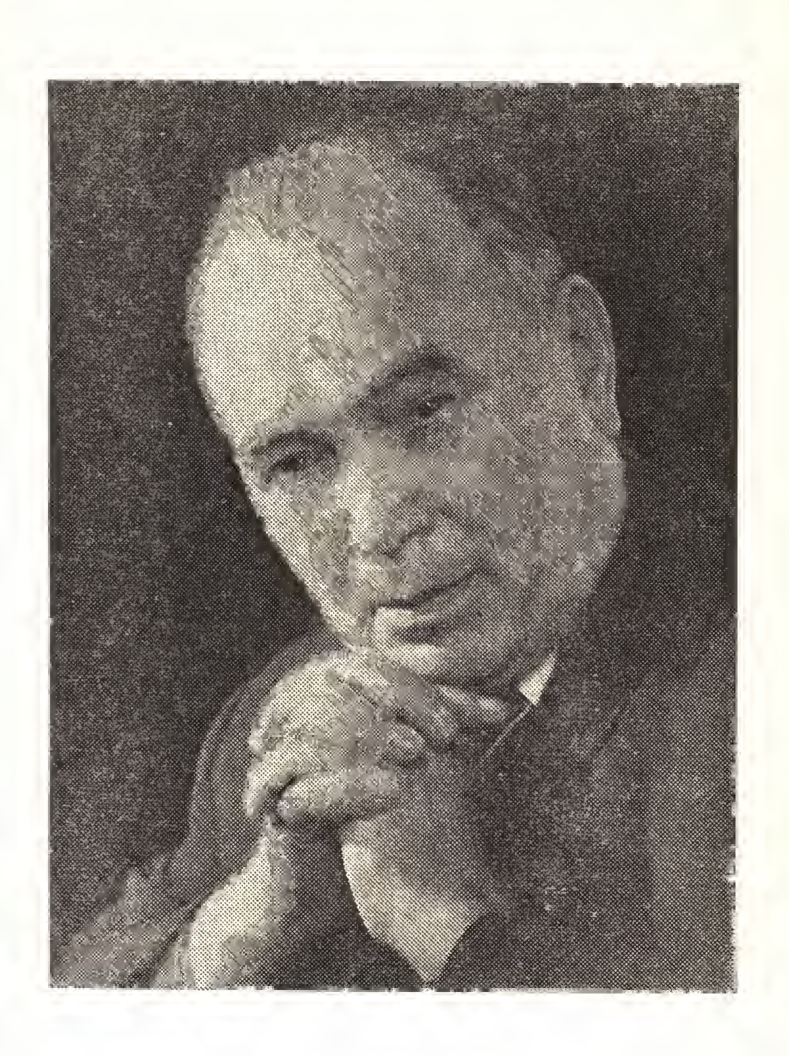
Первые два романа — «Большой зачин» и «Возгорится пламя» — посвящены жизни и деятельности Ленина в петербургский период и в годы сибирской ссылки.

В романе «Точка опоры», завершающем трилогию, автор продолжает подлинно исследовательскую и художественную работу над письмами и документами, связанными с деятельностью Ленина в период 1900—1905 годов. Он создал яркий образ великого мыслителя, продолжателя учения К. Маркса в новых исторических условиях.

Пафос романа — в изображении страстной, непримиримой борьбы молодого Ильича за подлинно революционную Программу партии, за чистоту и принципиальность партийных рядов, за победу идей марксизма на Втором съезде партии.

В убедительных картинах воссоздано зарождение дружбы Ленина и Горького. Запечатлена в трилогии и героическая работа агентов «Искры», доставлявших партийную литературу в центры рабочего движения и в отдаленные уголки страны.

К $\frac{70302-444}{083(02)-81}$ 112—81. 4702010200

...МОЖНО БЫЛО БЫ, ВИДОИЗМЕНЯЯ ИЗВЕСТНОЕ ИЗРЕЧЕНИЕ, СКАЗАТЬ: ДАЙТЕ НАМ ОРГАНИЗАЦИЮ РЕВОЛЮЦИОНЕРОВ — И МЫ ПЕРЕВЕРНЕМ РОССИЮ!

В. И. Ленин

Книга первая

ГЛАВА ПЕРВАЯ

1

Мартовским днем 1901 года две женщины поднимались по скрипучей лестнице деревянного дома. Молодой, похожей на курсистку, хотелось взбежать на второй этаж, но она оглядывалась на пожилую, закутанную в пуховую шаль. Та шла медленно, дышала тяжело.

Сверху прорывались сквозь закрытую дверь знакомые звуки фортепьяно.

— Это — у них! — обрадовалась молодая. Пожилая молча кивнула.

Бесшумно переставляя ноги по ступенькам, они поднялись на лестничную площадку, взглянули на табличку. Не ошиблись — та самая квартира, куда спешили они.

Прислушались.

— Бетховен! — сказала Надя полушепотом.

— «Лунная соната»! — добавила мать.— Сама Марья Александровна... Три года прошло... Вот так же тогда играла...

Да, минуло три года с той поры, когда они — тоже проездом — останавливались в Москве. Но как все изменилось! Тогда остановка для свидания была разрешена полицией, а теперь... Наде запрещено появляться в университетских городах и фабричных районах. Заехали нелегально. Хорошо, если никто не тащится по следу... Тогда Ульяновы жили возле Собачьей площадки, теперь — неподалеку от Бутырской пересыльной тюрьмы. Тогда они, Крупские, ехали в Сибирь. Надя — в ссылку, к жениху, Елизавета Васильевна — к будущему зятю. Теперь едут на запад, и впереди неминуема разлука. Тогда в каждом неторопливом и проникновенном звуке «Лунной сонаты» чувствовалась грусть матери. Митя, ее младший, сидел в Таганке, а Володя томился в неведомом Шушенском, в тюрьме без решеток. Но с Марией Александровной были обе дочери и зять. А теперь?..

Тогда шаги по лестнице услышала Фрида, залаяла басовито, как все сенбернары, и, подбежав к двери, стала принюхиваться через притвор. И залаяла еще громче.

Сейчас даже шороха не слышно. Только — музыка, полная глубокого душевного чувства.

И мать с дочерью тревожно переглянулись: неужели они расстались с ласковой и уютной собакой? Марк Тимофеевич так любил чесать пальцами у Фриды за ухом. Аня и Маняша ходили с ней на прогулку...

Теперь Мити нет дома. Марк по утрам отправляется слушать лекции в инженерном институте... А Аня с Маняшей? Где они?..

И что известно им о Володе?

Среди лета он приезжал в Уфу повидаться, намеревался отдохнуть, но праздность не в его характере. Что ни день, то встречи с изгнанниками и ссыльными революционерами, жаркая полемика о путях борьбы, о будущем страны. Так промелькнули две недели. А с Марией Александровной он расстался позднее. Что сказал ей на прощанье?

Затаив дыхание, Надя снова прислушалась. И тут же еще раз переглянулась с матерью. Похоже — Мария Александровна играет в пустой квартире...

Может, случилось что-то недоброе...

Не позвонить ли немедленно?..

И рука Елизаветы Васильевны потянулась было к кольцу проволоки,— можно ведь тронуть слегка, чтобы в передней колокольчик звякнул чуть слышно...

Нет, нельзя... Мария Александровна все равно вздрогнет от неожиданности. А в ее возрасте волнения опасны.

Мать с дочерью заслушались. И им уже не хотелось торопить время. Три долгих года они не слышали ничего похожего.

Тихие звуки фортепьяно будили раздумье. И Надя представила себе лесные дали в ночную пору: серебряный диск луны бесшумно катится по небу, на секунду прячется за тучки; поникшие ветки деревьев, охваченные ростепелью, роняют льдинки в озерную гладь... Володя рассказывал: в окрестностях Шушенского бывало так в его охотничьи зори.

Где теперь Володя? Чем он занят в эту минуту?

У нее в памяти пражский адрес. А у Марии Александровны? Как-то в письме свекровь делилась радостью: получила весточку из Парижа. Сейчас у нее, вероятно, тоже есть письма из Праги.

— Даже так? — Владимир Ильич сдержал усмешку.— И что же он?

— Говорил: «Довольно убедительно. Неизбежно все». Называл зорким. Об эсерах же не мог слышать — ругался. А для нашей партии давал по две тысячи в месяц. Так, Маруся?

— Это только через меня. А через Красина, Баумана...

— Воистину белая ворона в черной стае! — сказал Ленин.

— А жена да компаньоны-родственники считали, что сыплет миллионами,— продолжал Горький.— Навалилась на него этакая анафемская свора купцов и фабрикантов. Затравили до смерти!

— Отстранили от дел, объявили недееспособным,— уточнила Мария Федоровна.— Саввушка и не вынес позора. Не смог вырваться из проклятого круга.

— О нем уже сказки складывают! Ей-богу. Сам слышал. Говорят: «Ушел в революционеры». Вот как!

Андреева вспомнила о страховом полисе на сто тысяч. Покойника она в свое время предупредила, что передаст в кассу партии. Полис на предъявителя. Кажется, просто было бы получить. Но каким-то путем прознала вдова. Без суда, видимо, не обойтись.

— Найдите опытного и, главное, честного адвоката.— Ленин, на секунду задумавшись, прошелся по комнате.— А с нашей стороны поручим вашему приятелю — Красину. Не возражаете? Хотя вы наш давнишний финансовый агент, а Леониду Борисовичу все же сподручнее. Но судебная процедура отнимет немало времени...

— На первые номера деньги есть,— поспешила Мария Федоровна обрадовать Владимира Ильича.— Десять тысяч дал Скирмунт, Алешин приятель.

— Скирмунт? — переспросил Ленин.— Приметная фамилия. Книжный магазин «Труд»? Да? Помнится, мы ему посылали «Искру».

— Присылали. И неоднократно,— подтвердил Горький.— Вовремя, знаете, вернулся мой друг из ссылки. А скуповатым оказался. От богатого наследства мог бы прибавить.

— Но он согласился стать официальным редактором «Борьбы»,— напомнила Мария Федоровна.— Это большое одолжение. И смелость с его стороны.

— Да, это очень важно, что и редактора уже нашли,— похвалил Ленин.— Молодцы, москвичи!

— А вот в сотрудники, Владимир Ильич, хотелось бы записать вас,— сказал Горький.— Это наша общая просьба.

— В ближайшие сотрудники,— подчеркнула Андреева.

— От сотрудничества не отказываюсь. Записать можете, но только в порядке алфавита. Не иначе. А в первую очередь,— по лицу Ленина промелькнула теплая улыбка,— Алексея Максимовича. Договорились? Вот и хорошо. И не забудьте Луначарского. Этот успеет и в «Новую жизнь», и в «Борьбу».

Горький, кивая головой, опять сунул руку в карман. Мария Федоровна бросила на мужа укоризненный взгляд.

Ленин рассмеялся:

— Не надо больше останавливать. Теперь можно курить.— Достал часы.— Да, сколько угодно. Я скоро уйду отсюда. Пепел можно — на газету. А лучше — вон на рукопись Бальмонта: все равно его стихи нам уже не ко времени. Да и не к лицу «Новой жизни».

Опираясь руками о кромку стола, он встал, наклонился к собеседникам и доверительно прошептал:

— Нам нужно срочно провести совещание Цека. Сегодня вечером. Нет ли у вас надежной квартиры?

Горький и Андреева переглянулись, враз ответили:

— Можно у нас...

— Где это у вас?

— Вообще-то хозяин квартиры Пятницкий,— сказала Мария Федоровна.

— Надежный человек,— добавил Горький.— Могу поручиться.

— Да,— спохватился Ленин,— вы ведь уже большевик, а я до сих пор не поздравил. Извините.— Со всей силой сжал руку Алексея Максимовича, опять как бы раскаленную огнем.— От всей души! От Центрального Комитета!.. И большущее спасибо за былую поддержку наших нелегальных газет «Вперед» и «Пролетарий»! Без вашей помощи нам было бы трудновато.

— Какая моя помощь... Больше вот она, Маруся...

— А Марию Федоровну мы уже благодарили в свое время. Так, говорите, можно у Пятницкого?

— У нас,— поправил Горький.— Две комнаты там наши. И нам есть куда удалиться.

— Зачем же удаляться членам партии? — Ленин, обойдя стол, тронул плечо Горького.— Нет, батенька мой, принимайте участие наравне с членами Цека. И вы, Феномен. Неплохой псевдоним мы в свое время для вас придумали?.. Вот и хорошо, что нравится. А скоро псевдонимы нам и не понадобятся. Да, да, по секрету,— опять понизил голос до шепота,— скажу: будет практически обсуждаться вопрос о вооруженном восстании. Теперь каждый день, каждый час дорог. Да. У нас, друзья мои, все впереди. И бои, и победы. Впереди наша окончательная победа!

Станция Издревая
1967—1977

ОГЛАВЛЕНИЕ

Афанасий Лазаревич Коптелов

ТОЧКА ОПОРЫ

М., «Советский писатель», 1981, 704 стр.
План выпуска 1981 г. № 112

Художник *Е. И. Коган*
Редактор *В. П. Солнцева*
Худож. редактор *Н. С. Лаврентьев*
Техн. редактор *Е. П. Румянцева*
Корректоры
Т. В. Малышева и *Л. Н. Морозова*

ИБ № 2709

Сдано в набор 12.08.80. Подписано к печати 17.12.80. А 06269. Формат 84×108$^1/_{32}$. Бумага тип. № 1. Обыкновенная гарнитура. Высокая печать. Усл. печ. л. 36,96. Уч.-изд. л. 38,1. Тираж 200 000 экз. (1 завод 1—100 000 экз.). Заказ № 672. Цена 2 р. 70 к. Издательство «Советский писатель», 121069, Москва, ул. Воровского, 11. Тульская типография Союзполиграфпрома при Государственном комитете СССР по делам издательств, полиграфии и книжной торговли, г. Тула, проспект Ленина, 109.

Афанасий Коптелов